

БОРЬБА НЕМЕЦКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА СОЛИДАРНОСТЬ И ДРУЖБУ С СССР

Н. И. Копычев

Среди позитивных изменений в международном развитии важное место занимает определившийся в начале 70-х годов поворот к разрядке и нормализации отношений ФРГ с СССР и другими социалистическими странами. В связи с этим обостряется идеологическая борьба вокруг проблем мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств, а также при изучении возможностей и перспектив развития интернациональных связей между трудящимися стран с разными общественными системами. Рассматривая с диаметрально противоположных позиций последствия происходящей нормализации отношений между СССР и ФРГ для судеб европейской безопасности, ее сторонники и противники апеллируют к урокам прошлого, совершенно по-разному интерпретируют, в частности, исторический опыт межгосударственных отношений и интернациональных советско-германских связей 20-х — начала 30-х годов.

Пристальное внимание, уделяемое данному периоду, вполне объяснимо. При всей сложности и противоречивости отношений СССР с Веймарской республикой самое поучительное в них то, что примерно на протяжении 10 лет (с 1922 по 1932 г.) в основе этих отношений лежал принцип мирного сосуществования. Наряду с межгосударственными отношениями развивались в те годы также связи трудящихся СССР и Германии. Их росту и укреплению в большой мере способствовало тесное сотрудничество между братскими коммунистическими партиями обеих стран, боевая интернациональная солидарность советских и германских рабочих.

В настоящей статье рассматривается деятельность Коммунистической партии Германии (КПГ) по мобилизации сил пролетариата на борьбу за дружбу с советским рабочим классом, за сотрудничество Веймарской республики с СССР, против участия Германии в создании антисоветского империалистического фронта¹. Хронологические рамки, в кото-

¹ Советские историки неоднократно обращались к данным проблемам. Укажем некоторые из этих работ: А. И. Степанов. Борьба германского рабочего класса против Локарно, за развитие дружественных отношений с СССР (1925). «Из истории международных отношений». М. 1957; М. С. Кузьмин. Первая массовая делегация германских рабочих в СССР. «Вестник ЛГУ», 1959, № 2; его же. Образование в Германии «Общества друзей новой России». «Вестник ЛГУ», 1962, № 2; Д. Т. Субботин. Советская Россия встречает первую делегацию немецких рабочих. «Вопросы архивоведения», 1961, № 3, стр. 110—111; Л. И. Яковлев. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917—1922. М. 1964; Л. С. Озеров. Международный пролетариат — Стране Советов. М. 1965; его же. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. 1921—1937. М. 1973; И. А. Росенко. Интернациональные связи ленинградских рабочих в 1921—1925 гг. «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР». Л. 1967; С. А. Реутова. Первая немец-

рых освещается борьба КПП за солидарность и дружбу со Страной Советов, охватывают 1919—1932 гг., то есть период существования Веймарской республики. В статье не рассматривается непосредственное участие немецких интернационалистов в гражданской войне и борьбе против иностранной интервенции в нашей стране, так как по этому вопросу имеется обширная литература² и рассмотрение его выходит за рамки намеченной темы.

Правильно понять характер и значение советско-германских интернациональных связей можно лишь опираясь на ленинскую концепцию по этому вопросу. Она складывалась постепенно, на основе глубокого анализа мирового революционного процесса, роли в нем российского и немецкого революционного движения, расстановки классовых сил и политической борьбы в Германии. Давая высокую оценку революционных потенций рабочего класса Германии, В. И. Ленин еще весной 1917 г. писал: *«Немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции»*. Осенью 1918 г. он указывал, что в дальнейшем развитии революционных событий в международном масштабе главное звено «есть звено германское, потому что германская революция уже назрела, и от нее зависит больше всего успех мировой революции»³.

Перед самым началом Ноябрьской революции в Германии В. И. Ленин предусматривал возможность того, что в случае победы германского пролетариата ему вместе с трудящимися Советской России придется общими силами противостоять контрреволюционной интервенции Антанты, и писал в связи с этим: «Российский пролетариат поймет, что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу интернационализма. Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма»⁴.

кая рабочая делегация на московских предприятиях (июль—август 1925). «Ученые записки» Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза. Т. 40, 1967; е е же. Коммунистическая партия Германии в борьбе за германо-советскую дружбу (1924—1929). (Автореф. канд. дисс.) М. 1968; Г. Я. Тарле. Дружбы Страны Советов. Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920—1925 гг. М. 1968; К. Т. Лукьянов. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии (1926—1932 гг.). «Ежегодник германской истории. 1970». М. 1971. Изучение истории развития интернациональных связей и солидарности германских трудящихся и КПП с Советским государством в годы Веймарской республики занимает важное место в исследованиях ученых Германской Демократической Республики. Этой проблематике посвящены многие работы, например: G. H i l k e. Die Anfänge der Solidaritätsbewegung für Sowjetrussland (1917—1918); H. K r a u s e. Solidaritätskundgebungen und Aktionen für Sowjetrussland (1918—1919); H.-W. S c h a f. Die Aktion «Hande weg von Sowjetrussland» während des 3. Feldzuges der Entente (1920). «Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg», 1958, November; G. J ä h n. Die Solidaritätsaktionen der sowjetischen Arbeiter für das deutsche Proletariat zur Zeit der Ruhrkuppation und der revolutionären Kämpfe im Herbst 1923 in Deutschland. In: «Proletarischer Internationalismus». B. 1964; C. R e m e r. Deutsche Arbeiterdelegation in der Sowjetunion. Bedeutung der Delegationsreisen für die deutsche Arbeiterbewegung in den Jahren 1925/1926. B. 1963; A. N o r d e n. Lehren aus 50 Jahren brüderlicher Beziehungen zur Sowjetmacht. «Einheit», 1967; № 4—5, S. 504—522; K. J a h n k e. Die Beziehungen zwischen dem Komsomol und der revolutionären deutschen Arbeiterjugend im ersten Jahrzehnt der Sowjetmacht. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1967, H. 6; H. H ü b s c h. Solidaritätsaktion sächsischer Werktätigen für die junge Sowjetmacht in den Jahren 1917 bis 1923 (Diss.). Halle. 1967.

² См., например, Л. И. Яковлев. Указ, соч.; е го же. Дружба, рожденная Октябрем. Пролетарский интернационализм в защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1968; «Интернационалисты в боях за власть Советов». Сборник статей. М. 1965; «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов». М. 1967; К. Л. Селезнев. Немецкие интернационалисты в борьбе за победу Октября. «Ежегодник германской истории. 1968». М. 1969; R. D i x, S. S t r i g n i t z. Deutsche Internationalisten im Kampf für die Sowjetmacht 1917—1920. «Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und Deutschland». Bd. 2. B. 1967.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 93; т. 37, стр. 121.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 98—99.

Призывая оказывать эффективную братскую поддержку немецкому пролетариату⁵, В. И. Ленин, однако, решительно отвергал всякого рода левацкие авантюристические планы искусственного «подталкивания» германской революции извне, связывая возможность ее победы прежде всего с борьбой народных масс самой Германии. В 1919 г. он решительно отверг утверждение о том, что «большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин»⁶. Вскоре после Ноябрьской революции в Германии, анализируя внешнеполитический курс Веймарской республики, В. И. Ленин констатировал, что «Шейдеман и каутскианцы совершили ряд предательств, затруднивших (частью: прямо погубивших) дело союза с Советской Россией»⁷.

Реалистически оценивая ход событий в Германии, исходя из факта утверждения здесь не пролетарского, а буржуазного строя, В. И. Ленин учил четко различать два аспекта: межгосударственные взаимоотношения Страны Советов с Веймарской республикой и интернациональные связи трудящихся масс обеих стран, то есть интернациональную классовую солидарность.

Первоочередной задачей германского пролетариата и других прогрессивных сил страны была борьба против участия Веймарской республики в антисоветской интервенции⁸. Организатором движения солидарности с Советской Россией выступала КПГ. Несмотря на жестокие репрессии, обрушившиеся на коммунистов после поражения Январского восстания 1919 г. в Берлине, немецкие коммунисты вели разъяснительную работу в массах, требовали прекращения интервенции и нормализации отношений с Советским государством. Постепенно в эту борьбу втягивались рабочие разной партийной и профсоюзной принадлежности во многих городах Германии. Активно выступили в поддержку молодого Советского государства рабочие Галле. Так, они препятствовали проезду лиц, направлявшихся в Прибалтику, в формировавшиеся там контрреволюционные банды интервентов⁹. Уже 7 января 1919 г. солдатский Совет Галле принял решение не пропускать вооруженные отряды на восток, против русских братьев. 8 января был задержан эшелон, предназначенный для «пограничной стражи Восток». Такие акции предпринимались и в последующие дни¹⁰. Наряду с этим трудящиеся энергично противодействовали попыткам формирования в самом Галле контрреволюционных отрядов. Например, вечером 31 января 1919 г. на митинге с участием солдат находившихся в Галле воинских частей была принята резолюция, требовавшая роспуска «пограничной стражи Восток»¹¹.

И в других городах рабочие энергично протестовали против интервенции. «Немедленный роспуск всех добровольческих корпусов! Немед-

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 185—186.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 160.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 60.

⁸ О германской интервенции против Страны Советов см.: И. К. Кобляков. От Бреста до Рапалло. М. 1954; В. Б. Ушаков. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М. 1958; Г. Л. Никольников. Победа ленинской стратегии и тактики по вопросам войны, мира и революции. Киев. 1966; А. Норден. Между Берлином и Москвой. М. 1956; его же. Фальсификаторы. М. 1959; «Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора». Сборник документов. Т. I. (1917—1918). М. 1968; F. Klein. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917—1932. B. 1953; G. Rosenfeld. Sowjetrussland und Deutschland 1917—1922. B. 1960; E. Stenzel. Das völkerrechtswidrige Vorgehen des deutschen Militarismus gegen die junge Sowjetmacht. «Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und Deutschland». B. 1967.

⁹ «Solidaritätsaktionen des Proletariats in Industriegebiet Halle für Sowjetrussland in den Jahren 1917 — 1920». «Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg», 1958, S. 89—110.

¹⁰ «Das rote Halle an der Seite der Sowjetunion». Teil I. 1917—1932. Halle. 1968, S. 41.

¹¹ Ibid.

ленное установление политических и экономических отношений с Советским правительством России!» — с такими требованиями 31 марта 1919 г. выступили делегаты от 195 шахт Рейнско-Вестфальского промышленного района и приняли решение о проведении забастовки солидарности с Советской Россией.

В последовательно интернационалистском духе выступала газета «Die Rote Fahne». В одном из ее номеров говорилось: «Если капиталисты всего мира едины в их смертельной ненависти, то рабочие всего мира должны быть едины в их братской любви к Советской России. Если капиталисты всего мира соединились в заговоре с целью уничтожения Советской республики, то рабочие всего мира должны объединяться для защиты этой республики и встать стеной, о которую разобьется натиск реакции»¹².

В только что избранном первом рейхстаге Веймарской республики замечательная интернационалистка К. Цеткин 2 июля 1920 г. резко осудила антисоветские акции правительства и призвала германский пролетариат воспрепятствовать перевозке оружия и военного снаряжения в Польшу, развязавшую войну против Республики Советов¹³. Свидетельством сильного давления интернационалистски настроенных рабочих на руководителей реформистских организаций было вынужденное принятие последними 7 августа 1920 г. совместного с коммунистами воззвания о солидарности с Советской Россией. Оно было подписано Всегерманским объединением профессиональных союзов, СДПГ, НСДПГ и КПГ¹⁴.

Факты совместного участия рабочих разной партийной и профсоюзной принадлежности в акциях солидарности с Советской Россией имели место еще до опубликования этого воззвания. Так, 11 мая 1920 г. при участии не только коммунистов, но и социал-демократов был проведен многотысячный митинг солидарности в берлинском Люстгартене¹⁵. В дальнейшем такие же митинги и собрания протеста с участием десятков тысяч рабочих прошли в Галле, Эрфурте, Лейпциге, Дрездене и других городах Германии.

Наиболее действенной формой поддержки российских трудящихся было пресечение транспортировки оружия в Польшу. С этой целью на местах создавались комиссии для контроля над грузами, следовавшими по германской территории. Инициаторами выступили рабочие Эрфурта, задержавшие направленный в Польшу поезд с боеприпасами и военным снаряжением. В июне — августе такие комиссии создаются во многих городах. Особенно успешно они действовали в округах Галле—Мерзебург и Гамбург, где в движении солидарности совместно участвовали рабочие-коммунисты и левые «независимцы»¹⁶. В некоторых случаях рабочие не ограничивались тем, что препятствовали транспортировке оружия, а приводили его в негодность. Так, в Штутгарте рабочие завода Даймлера уничтожили три броневика, уже подготовленных к отправке в Польшу¹⁷. Имея в виду подъем движения солидарности с нашей страной и общий рост революционных настроений в стране, В. И. Ленин отмечал, что «с приближением наших войск к Варшаве вся Германия закипела»¹⁸.

Вместе с тем обнаружились и трудности, ослаблявшие эффективность действий трудящихся против международной и внутренней реакции. Серьезный ущерб движению солидарности с Советской Россией

¹² «Die Rote Fahne», 24.VII. 1920.

¹³ «Verhandlungen des Reichstags». Bd. 344. B. 1921, S. 161—163.

¹⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, 1966, S. 605—606.

¹⁵ G. Rosenfeld. Op. cit., S. 283.

¹⁶ Х. Науман. Объединение революционного крыла Независимой социал-демократической партии с КПГ. «Германское рабочее движение в новейшее время». М. 1962, стр. 84, 85.

¹⁷ Г. Рейхберг и Р. Ольша. Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР в 1918—1922 гг. М. 1941, стр. 58.

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 282.

нанесли раскольнические действия правых социал-демократических и реформистских профсоюзных лидеров. Обеспокоенные тягой рабочих к совместным выступлениям, они высказались против сотрудничества с коммунистами и добились исключения представителей КПГ из Комиссии по контролю за путями сообщения, после чего 1 сентября 1920 г. эта комиссия была ликвидирована¹⁹, хотя борьба трудящихся отдельных городов против транспортировки оружия в Польшу продолжалась.

В конце 1920 г. коммунисты и левые «независимцы» организовали выступления протеста против жестокого обращения немецкой охраны с русскими военнопленными и интернированными в ходе польско-советской войны красноармейцами. В лагеря, где находились красноармейцы, немецкие рабочие передавали продовольствие, газеты и советскую литературу²⁰. Чтобы облегчить участь советских военнопленных, немецкие коммунисты использовали и трибуну рейхстага²¹. Эти интернационалистские действия помогли Советскому государству добиться в мае 1921 г. соглашения с германским правительством о взаимной репатриации военнопленных и интернированных граждан обеих стран.

В 1921 г. только что одержавшая победу над внутренней контрреволюцией и империалистической интервенцией Страна Советов испытывала муки голода, вызванного хозяйственной разрухой, усугубленной катастрофической засухой в Поволжье. Немецкие рабочие и лучшие представители интеллигенции активно откликнулись на опубликованное 6 августа 1921 г. в «Правде» обращение В. И. Ленина к международному пролетариату оказать помощь Советской России²². По всей Германии был организован сбор средств, медикаментов, продовольствия и одежды. В пользу голодающих в Советской России немецкие рабочие отчисляли часть своей зарплаты. Включились в это движение и выдающиеся представители немецкой науки и культуры — Б. Келлерман, И. Бехер, А. Эйнштейн и др.²³. Средства, собранные немецкими рабочими через Всегерманский комитет рабочей помощи для голодающих братьев Советской России, оцениваются в 33 млн. марок вещами и около 7 млн. наличными деньгами²⁴. Следует иметь в виду, что эту помощь германский пролетариат оказывал, сам испытывая большие лишения в связи с инфляцией и разрухой в собственной стране.

Десятки тысяч квалифицированных германских рабочих заявляли о своей готовности выехать в Советскую Россию, чтобы принять непосредственное участие в восстановлении ее экономики. Несмотря на связанные с такой поездкой трудности, к концу 1921 г. около 500 немецких рабочих осуществили свое намерение²⁵.

Весной 1922 г. по решению Межрабпома были проведены сбор, закупка и пересылка в Советскую Россию инструментов, приборов, промышленного и сельскохозяйственного оборудования. Только в течение двух недель — с 1 по 15 мая 1922 г. — немецкие рабочие собрали и отправили в Советскую Россию 352 ящика с инструментами на общую сумму 18 млн. марок. Были собраны и отправлены также машины, инструменты и сырье, необходимые для восстановления Московской обувной фабрики. Большая группа немецких рабочих, сопровождавших это оборудование, помогла установить его на предприятии²⁶. Инициаторами этого

¹⁹ Л. И. Яковлев. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917—1922, стр. 188.

²⁰ G. Rosenfeld. Op. cit., S. 288.

²¹ А. Норден. Между Берлином и Москвой, стр. 378.

²² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 75—76.

²³ «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1958, стр. 54.

²⁴ «История СССР», 1966, № 5, стр. 193—194.

²⁵ «Вопросы истории», 1963, № 7, стр. 208.

²⁶ См. Л. С. Озеров. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. 1921—1937, стр. 86—87.

благородного дела выступили еще в 1921 г. немецкие коммунисты, выполнявшие свой долг, несмотря на противодействие и прямые репрессии со стороны реакционных сил Германии²⁷.

Высоко оценивая значение интернациональной поддержки Советской страны в столь трудный для нее период, В. И. Ленин писал в 1922 г.: «Помощь голодающим со стороны международного рабочего класса в значительной мере помогла Советской России пережить тяжелые дни прошлого года голода и побороть его»²⁸.

Солидарность германского пролетариата с Советской Россией в 1919—1921 гг. прежде всего имела своей целью воспрепятствовать участию Веймарской республики в общем антисоветском империалистическом фронте. Рост международного авторитета Советского государства в результате победы над силами внутренней и международной контрреволюции позволил немецкому рабочему классу во главе с КПП сконцентрировать усилия на решении другой важнейшей задачи — борьбе за установление и налаживание нормальных политических, экономических и иных отношений между Веймарской республикой и РСФСР. Этому способствовала глубокая заинтересованность задавленной репарациями и изолированной державами-победительницами от всего мира Германии в сотрудничестве с Советской Россией. По существу, борьба германского пролетариата за восстановление и развитие германо-советских отношений означала поддержку единственно возможной основы для отношений стран с различным общественным строем — политики мирного сосуществования²⁹. При этом германский пролетариат выступал как выразитель не только классовых, но и национальных интересов страны.

Поскольку дипломатических, да и официальных экономических советско-германских отношений по вине германской стороны не существовало с ноября 1918 г.³⁰, в первую очередь необходимо было решить вопрос об их восстановлении. КПП уже на своем Учредительном съезде выдвинула требование о тесном политическом и экономическом сотрудничестве Германии с Советской Россией. На последующих съездах позиция КПП по этому вопросу получила дальнейшее развитие и была конкретизирована. Так, III съезд КПП в феврале 1920 г. призвал народные массы Германии взять в свои руки восстановление отношений с Советской Россией и контролировать с этой целью внешнеполитические акции Веймарской республики³¹. Одним из важнейших пунктов избирательной программы КПП в 1920 г. было требование установления тесных отношений со Страной Советов³². Коммунисты, избранные в первый состав рейхстага Веймарской республики, использовали его трибуну для обоснования необходимости германо-советского сотрудничества. Эта деятельность коммунистов и поддерживавших их рабочих масс способствовала усилению в германской государственной политике тенденции к более реалистическому подходу в отношениях с Советским государством. В значительной мере под влиянием этой тенденции германское правительство вынуждено было заключить 6 мая 1921 г. первое советско-германское торгово-экономическое соглашение.

Широкие слои немецкого народа и прежде всего рабочие, которые шли за коммунистами, энергично поддерживали заключенный 16 апреля 1922 г. Рапалльский договор между двумя странами. Для того, чтобы Веймарская республика действительно следовала «рапалльским кур-

²⁷ См. «Verhandlungen des Reichstags». Bd. 350, B. 1921, S. 4102—4103.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 315.

²⁹ См. В. Руге. Движущие силы рапалльской политики в Германии. «Рапалльский договор и проблема мирного сосуществования». М. 1963, стр. 86.

³⁰ См. В. Б. Ушаков. Указ. соч., стр. 26, 27.

³¹ «Bericht über den 3. Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 25. und 26. Februar 1920» (o. O., o. J.), S. 87.

³² «Bericht über den 4. Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 14. und 15. April 1920» (o. O., o. J.), S. 110.

сом», то есть курсом делового сотрудничества с Советским государством, необходима была настойчивая борьба КППГ и германского пролетариата против различных антирапалльских тенденций. Уже 20 апреля 1922 г. в ряде крупных городов Германии прошли рабочие демонстрации, участники которых приветствовали Рапалльский договор. Так, в Дюссельдорфе в демонстрации участвовало 40 тыс., в Штутгарте — 15 тыс., в Лейпциге — 30 тыс., в Галле — 20 тыс. человек³³. На митинге, организованном совместно КППГ и НСДПГ в берлинском Люстгартене, В. Пик, выступив перед 150 тыс. собравшихся, призвал «германский рабочий класс сделать все, чтобы Рапалльский договор не остался на бумаге, а был претворен в жизнь»³⁴.

Правда, в КППГ нашлись «ультралевые» элементы, выступившие против Рапалльского договора на том «основании», что он якобы мешает развитию революции в Германии и способствует укреплению позиций империализма в стране³⁵. Однако большинство коммунистов правильно поняли, что заключение Рапалльского договора и другие миролюбивые внешнеполитические акции Советского государства создавали более благоприятные условия для успешной борьбы КППГ с пропагандой антисоветизма и антикоммунизма в Германии. Против извращения «ультралевыми» политики Рапалло решительно выступил Э. Тельман, указавший, что «политика Рапалло, начало которой было положено в 1922 г., встретила одобрение немецкого народа и в то же время навлекла на себя смертельную ненависть фашистов»³⁶. Реалистически мыслящие буржуазные политики также признавали, что Рапалльский договор встретил поддержку немецкого и международного пролетариата. «Рапалльский договор был признан и оценен рабочими всего мира как первое подлинно мирное творение после великой катастрофы», — отмечал в 1922 г. рейхсканцлер Й. Вирт³⁷.

Немецкие коммунисты использовали благоприятные условия, созданные Рапалльским договором, для дальнейшего развития интернациональных связей трудящихся Веймарской республики с рабочим классом и крестьянством Страны Советов. Договор способствовал тому, что целых 10 лет (до прихода фашистов к власти в Германии) эти связи осуществлялись в обстановке, когда в советско-германских межгосударственных отношениях преобладающую роль играли принципы мирного сосуществования.

В 1923 г. во время тяжелых испытаний, которые пришлось пережить немецкому народу в связи с франко-бельгийской оккупацией Рура и антинациональной политикой монополистических кругов собственной страны, новое яркое проявление получила солидарность трудящихся СССР и Веймарской республики. Социалистическое государство решительно выступило против попрания национальных прав немецкого народа, а советские общественные организации оказали братскую помощь трудящимся Веймарской республики. В обращении ВЦИК к народам всего мира от 13 января 1923 г. говорилось: «Суверенитет германского народа нарушен. Право германского народа на самоопределение растоптано ногами... В эти решающие дни Рабоче-Крестьянская Россия снова подымает голос негодующего протеста против безумной политики империалистической Франции и ее союзниц. Снова и с особой энергией она протестует против подавления права германского народа на самоопределение»³⁸. Трудящиеся СССР и их общественные организации выразили гневный

³³ G. Rosenfeld. Op. cit., S. 398.

³⁴ W. Pieck. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. II. B. 1959, S. 152.

³⁵ L. Kochan. Russia and the Weimar Republic. N. Y. 1954, pp. 64—69.

³⁶ «Октябрьrevolution und Gegenwart». Halle. 1967, S. 12; E. Thälmann. Reden und Aufsätze. Bd. I. B. 1955, S. 15.

³⁷ J. Wirt. Reden während der Kanzlerschaft. B. 1925, S. 345.

³⁸ «Документы внешней политики СССР». Т. VI. М. 1962, стр. 151, 152.

протест против империалистической оккупации Рура и развернули энергичную кампанию по оказанию материальной помощи германским рабочим³⁹. Только ВЦСПС направил в Германию 10 тыс. т зерна и 100 тыс. руб. золотом. Крупные пожертвования шли и по другим каналам. Эта братская помощь не только спасала германских рабочих от голода, но и укрепляла их боевой дух в борьбе с французским империализмом и силами внутренней реакции⁴⁰.

КПГ и другие организации немецкого пролетариата выражали горячую благодарность за полученную помощь и, в свою очередь, подтверждали верность пролетарскому интернационализму. В январе 1923 г. Лейпцигский съезд КПГ принял предложенный В. Пиком манифест к Советской России, в котором, в частности, говорилось: «Съезд считает своей обязанностью в эти мрачные, зловещие часы направить взоры и мысли немецкого пролетариата на вас, братья и сестры Советской России, и на ваш славный пример»⁴¹. Действенную помощь рабочие и крестьяне СССР оказали немецкому пролетариату, когда его положение особенно ухудшилось в результате дезорганизации экономики и жесточайшей инфляции осенью 1923 года. 22 октября общественными организациями советских женщин был создан комитет помощи немецким детям, а в ноябре при ВЦСПС — Центральный комитет помощи голодающим в Германии⁴². Повсеместно проходили собрания, митинги, был организован сбор средств под лозунгами: «Хлеб немецким рабочим!», «Кто помогает вовремя, тот помогает вдвойне!». К началу июня 1924 г. было собрано и отправлено в Германию свыше 250 тыс. руб. и более 100 тыс. пуд. пшеницы⁴³.

Дальнейшее развитие интернациональные связи пролетариата Веймарской республики с трудящимися СССР получили в условиях временной стабилизации капитализма. На внутреннее положение Веймарской республики, ее внешнюю политику, в том числе на германо-советские отношения существенное влияние оказал «план Дауэса». Он предусматривал резкое усиление роли американских монополий в Германии, закабаление ими германского народа, укрепление экономической мощи германского империализма и направление его экспансии на Восток. Еще в процессе обсуждения «плана Дауэса» в Германии активизировались силы, выступавшие за отказ от рапалльской политики и старавшиеся заслужить благосклонность Запада путем спекуляций на антисоветизме. Показательна в этом отношении антисоветская провокация берлинской полиции, совершившей 3 мая 1924 г. налет на советское торгпредство.

5 мая 1924 г. рабочие Берлина, гневно протестуя против действий реакции, заявили о решительной поддержке ими «рабоче-крестьянского государства». В адрес РКП (б) была послана телеграмма, гласившая: «Рука об руку с вами мы будем бороться с врагами русского и немецкого рабочего класса, против планов окружения и порабощения, грозящих и вам и нам»⁴⁴. В начале октября 1924 г. на конференции с участием коммунистов — депутатов парламентов Франции, Англии, Германии, Гол-

³⁹ Подробно о советской помощи германским рабочим см. Д. С. Давидович. Революционный кризис 1923 года в Германии и Гамбургское восстание. М. 1963, стр. 94—99.

⁴⁰ Там же. С наибольшей полнотой деятельность КПГ по руководству борьбой за социальное и национальное освобождение немецкого народа в 1923 г. показана в монографии М. И. Орловой «Революционный кризис 1923 г. в Германии и политика Коммунистической партии» (М. 1973).

⁴¹ «Bericht über die Verhandlungen des III. (8). Parteitags der Kommunistischen Partei Deutschlands». В. 1923, S. 402.

⁴² Д. Мичев. Межрабпом — организация пролетарской солидарности. 1921—1935. М. 1971, стр. 103. См. также «Вопросы истории», 1973, № 12, стр. 200—204.

⁴³ «Бюллетень Международной рабочей помощи», 1924, № 9; «Not und Brot», 15.X.1924.

⁴⁴ «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924)». Документы и материалы. М. 1958, стр. 468—469.

ландии, Бельгии и Чехословакии была разоблачена антисоветская направленность «плана Дауэса». В принятом конференцией манифесте указывалось, что «борьба против плана Дауэса является поэтому не германским, но международным делом и должна вестись в союзе с СССР»⁴⁵. Систематическую кампанию против антисоветских целей «плана Дауэса» вела печать КПГ. Так, «Die Rote Fahne» выступила против связанного с «дауэсизацией» Германии так называемого плана Эккарда, предусматривавшего сбыт залежалых германских товаров в СССР и даже установление германского контроля над путями сообщения СССР⁴⁶. В августе и октябре 1924 г. КПГ организовала десятки массовых собраний и демонстраций против «плана Дауэса» и участия Германии в антисоветском сговоре с западноевропейскими странами, хозяйничавшими в Лиге Наций. Эти массовые мероприятия проходили под лозунгом «Руки прочь от СССР!»⁴⁷.

Еще больший размах солидарность КПГ и германских рабочих с СССР получила в связи с борьбой против империалистического сговора в Локарно. Коммунисты организовали многочисленные собрания под лозунгом «Локарно или Москва», на которых обосновывали необходимость отказа от сговора с западными державами и защищали рапалльский курс политики Германии⁴⁸. Эта активная борьба КПГ, пользовавшаяся поддержкой пролетарских масс населения, сыграла важную роль в том, что правящие круги Германии не решились открыто порвать с «линией Рапалло». Для успешной борьбы КПГ, германского пролетариата и стоявших на реалистических позициях представителей германской буржуазии за продолжение рапалльской политики огромное значение имели встречные шаги, предпринятые Советским Союзом.

Используя глубокую заинтересованность Германии в экономических связях, Советское правительство добилося 12 октября 1925 г. заключения советско-германского торгового договора. 24 апреля 1926 г. в Берлине был подписан договор о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией. В этом договоре прямо указывалось, что принципы Рапалло являются основой советско-германских взаимоотношений⁴⁹.

Важной формой проявления интернациональной солидарности в середине 20-х годов стали поездки рабочих делегаций. Первая германская рабочая делегация была приглашена в СССР в 1925 г. по инициативе рабочих ленинградского завода «Красный путиловец». Пригласительное письмо было опубликовано в «Правде»⁵⁰. Приглашение нашло немедленный отклик среди германских рабочих. Ими был организован сбор средств и выбраны члены делегации. Подготовкой к поездке занимался «Комитет по отправке рабочих делегаций в Советскую Россию»⁵¹. Наряду с коммунистами в состав делегации вошли рабочие социал-демократы, не подчинившиеся руководству СДПГ, которое было против этой поездки⁵².

Немецкие делегаты воочию убедились в том, что утверждения буржуазной, а также реформистской пропаганды о «бесправности» трудящихся, о «подавлении народных масс» Советским государством являются клеветой. Один из делегатов, Г. Фишер, заявил в связи с этим: «Громадная симпатия к Советам в различных местностях произвела на меня очень сильное впечатление. То, что мы видели, совершенно лишает силы те утверждения, будто в Советской России господствует диктатура над

⁴⁵ «Правда», 14.X.1924.

⁴⁶ «Die Rote Fahne», 4.X.1924.

⁴⁷ ЦГАОП СССР, ф. 391, оп. 2, д. 56, л. 40; «Правда», 29.VIII.1924.

⁴⁸ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1964, Н. 2, S. 251.

⁴⁹ В. Б. Шакоу. Указ. соч., стр. 98.

⁵⁰ «Правда», 15.II.1925.

⁵¹ Н. Л. Рубинштейн. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах. М. 1953, стр. 14.

⁵² Э. Тельман. Избранные статьи и речи. Т. 1, М. 1957, стр. 172—173.

пролетариатом. Напротив, именно в диктатуре пролетариата лежит мощь Советов. Именно благодаря этой диктатуре, бесспорно, улучшилось положение рабочего класса. Непрерывные успешные шаги в хозяйственном строительстве в социалистическом духе говорят за то, что пролетариат вполне созрел и достаточно культурно развит, чтобы предпринять перестройку общества»⁵³. После возвращения в Германию члены делегации выступили с многочисленными отчетами о поездке, рассказав правду о положении в СССР. Только в сентябре и октябре 1925 г. они приняли участие в проведении 1 тыс. рабочих собраний, имевших большой эффект для укрепления солидарности германского пролетариата с СССР⁵⁴. Оценивая значение поездок рабочих делегаций в СССР, Э. Тельман отмечал, что они способствуют не только интернациональному воспитанию германских рабочих, но и усиливают в рядах германской социал-демократии тенденции к объединению с коммунистами в «единый фронт германского рабочего класса для борьбы против буржуазии»⁵⁵.

Другой важной формой развития интернациональных связей и распространения правды об СССР была переписка между рабочими советских и германских предприятий. В конце 1924 г. по инициативе ЦК КПГ возникла переписка между крупнейшими заводскими партийками ВКП(б) и КПГ. В 1926 г. с учетом уже накопленного опыта ЦК ВКП(б) и ЦК КПГ приняли меры к расширению этого направления интернациональной работы⁵⁶. Одновременно стала развиваться переписка между рабочими советской и германской коммунистической печати, а также начался обмен материалами между редакциями газет. Так, в июне 1928 г. агитпроп ЦК КПГ предложил советским коммунистам рассказывать в переписке о 7-часовом рабочем дне в СССР, о разрешении трудовых конфликтов на советских предприятиях, о социалистической рационализации производства, о правах фабзавкомов, о социальном страховании⁵⁷. Эта форма интернационального общения советских и германских рабочих успешно применялась и в дальнейшем.

Расширение и укрепление солидарности пролетариата Веймарской республики и СССР происходило в острой борьбе против оппортунистических антиленинских концепций роли Советского государства в мировом революционном процессе. В условиях временной стабилизации капитализма, спада революционной волны в Германии и других капиталистических странах особую опасность представляли «ультралевые» группировки троцкистского толка в ВКП(б), КПГ и в Коминтерне. Отрицая возможность построения социализма в СССР, представители этих группировок провокационно утверждали, что спасти советский строй может лишь немедленная мировая революция, которую нужно разжигать любыми способами, в том числе с помощью «революционной войны» СССР против капиталистических стран. Такую же авантюристическую позицию занимала и оттесненная в 1925 г. от руководства КПГ «ультралевая» группировка Р. Фишер и А. Маслова. Подобная позиция «ультралевых» использовалась буржуазной и социал-реформистской пропагандой для того, чтобы представить советскую внешнюю политику как «агрессивную», вызвать рост антисоветских настроений и оправдать планы нападения империалистов на СССР.

В то время как троцкистско-зиновьевская оппозиция стремилась помешать осуществлению курса ВКП(б) на создание предпосылок для строительства социализма в нашей стране, «ультралевая» группировка Фишер — Маслова затрудняла работу КПГ по мобилизации народных масс на защиту Советского Союза от попыток реакционных сил Герма-

⁵³ «Мир о стране Октября». М. 1967, стр. 76.

⁵⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, B. 1966, S. 95.

⁵⁵ Э. Т е л ь м а н. Избранные статьи и речи. Т. 1, стр. 174.

⁵⁶ «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 52, стр. 9.

⁵⁷ Л. С. О з е р о в. Указ. соч., стр. 200.

нии и других империалистических держав создать общий антисоветский фронт.

Подавляющее большинство ячеек КПГ осудило клеветническую антисоветскую кампанию, которую вели «ультралевые» на страницах своего органа, претенциозно названного «Die Fahne des Kommunismus» («Знамя коммунизма») ⁵⁸, и полностью поддержало интернационалистскую линию Э. Тельмана и его сторонников. Руководство КПГ предпринимало меры, чтобы помочь коммунистам лучше разобраться в советской действительности, глубже изучить большевистский революционный опыт и его международное значение. В статье, посвященной восьмой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Э. Тельман писал: «Германский пролетариат прежде всего потому сильнее, что он уже обладает опытом трех русских революций и восьмилетней практикой диктатуры пролетариата в Советском Союзе... Его первый союзник — это сам Советский Союз» ⁵⁹.

Стремясь дать немецким коммунистам непосредственную возможность обратиться к сокровищнице ленинских идей, XI съезд КПГ в Эссене в марте 1927 г. принял решение об издании трудов В. И. Ленина на немецком языке ⁶⁰. Э. Тельман и другие руководители КПГ много сделали для творческого применения ленинизма в конкретно-исторической обстановке, существовавшей в то время в Германии. После Эссенского съезда было значительно увеличено внимание к изучению марксистско-ленинской теории и русского революционного опыта в обучении партийных кадров КПГ и на курсах подготовки профсоюзных работников ⁶¹. Все это помогало немецким коммунистам давать отпор антисоветской клевете буржуазной и реформистской пропаганды, а также разоблачать измышления оппортунистических элементов в собственной партии.

При осуществлении акций солидарности с Советским Союзом в 1927 г. особенно большое значение приобрела борьба против попыток империалистических держав помешать мирному строительству в СССР. КПГ возглавила широкое движение немецких трудящихся против агрессивных антисоветских планов империалистов и внесла большой вклад в осуществление международных акций солидарности с Советским Союзом. Важнейшие направления развития массового антивоенного движения и акций солидарности с СССР были определены на XI съезде КПГ ⁶².

Немецкие трудящиеся весной 1927 г. энергично протестовали против оголтелой антисоветской политики правящих кругов Великобритании. Так, 20 марта 1927 г. была проведена массовая демонстрация протеста в Бадене против военной угрозы, исходившей от английского империализма ⁶³. Против предпринятого английской полицией налета на АРКОС в мае 1927 г. в Германии по инициативе КПГ была организована целая серия выступлений с осуждением этой антисоветской провокации. 27 мая с призывом ко всем профсоюзам включиться в борьбу обратился союз металлистов г. Галле. 5 июня был проведен митинг солидарности с СССР, на котором выступил Э. Тельман, заявивший о решимости немецкого пролетариата всеми средствами защищать Советский Союз ⁶⁴. В этот день на улицы Берлина заявить о своей солидарности с СССР вышли 250 тыс. рабочих, в том числе основные силы Союза красных

⁵⁸ Оценка антисоветской позиции этого органа была дана в журнале «Большевик» (1927, № 21, стр. 45—54).

⁵⁹ Э. Тельман. Избранные статьи и речи. Т. I, стр. 193.

⁶⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 139.

⁶¹ Ibid.; Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Zentrales Parteiarchiv. St. 17/13, Bl. 289.

⁶² S. Vietzke, H. Wohlgemuth. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung in der Zeit der Weimarer Republik 1919—1933. В. 1966, S. 149—150.

⁶³ С. Ю. Выгодский. Внешняя политика СССР 1924—1929 гг. М. 1963, стр. 325.

⁶⁴ Л. С. Озеров. Указ. соч., стр. 24.

фронтовиков⁶⁵. 6 июля в Берлине состоялась международная пролетарская конференция против империалистической войны и фашизма. С докладом выступил Э. Тельман, призвавший объединить антивоенные и антифашистские силы как в национальном, так и в международном масштабе. «Наши основные лозунги,— сказал Тельман,— «Защита СССР и китайской революции», «Борьба против собственного империализма»⁶⁶. Движение солидарности активно продолжалось летом и осенью 1927 года. На празднование десятой годовщины Октябрьской революции в СССР была направлена делегация германских рабочих, которая повезла с собой приветственный адрес советским братьям с 300 тыс. подписей⁶⁷.

В 1927—1928 гг. КПГ проводила широкую кампанию в поддержку выдвинутых в ноябре 1924 г. Советским правительством на совещании в Женеве предложений о разоружении. По поводу этой советской инициативы «Die Rote Fahne» писала 30 ноября 1927 г.: «Предложив конкретную программу разоружения, советская делегация выступает с принципиальных позиций, которые отвечают интересам трудящихся».

В апреле 1929 г. КПГ развернула энергичную подготовку к празднованию 1 Мая. В этот день немецкие трудящиеся провели многочисленные демонстрации под лозунгом верности пролетарскому интернационализму и дружбе с Советским Союзом. Широкий размах приобрела пропаганда КПГ против империалистических планов подготовки анти-советской войны. В Берлине вопреки запрещению прусского министра внутренних дел правого социал-демократа Цергибеля в демонстрации участвовало около 200 тыс. человек. Полиция обстреляла демонстрантов, в ответ рабочие приступили к строительству баррикад, причем столкновения продолжались до вечера 3 мая. Во время столкновений был убит 31 человек, больше 100 ранено и свыше 1 200 арестовано. По всей Германии прокатилась волна протестов против этой полицейской расправы. О своей солидарности с берлинскими рабочими заявили трудящиеся ряда европейских стран и в первую очередь Советского Союза⁶⁸.

В обстановке большого подъема политической активности германских рабочих в середине мая 1929 г. была проведена конференция 13 западноевропейских компартий по подготовке Международного антивоенного дня. Участники конференции подчеркивали, что их главной целью является мобилизация масс на защиту СССР от происков международного империализма⁶⁹. На проходившем с 8 по 15 июня 1929 г. XII съезде КПГ специально обсуждался вопрос о задачах партии по борьбе против вовлечения Германии в общий антисоветский фронт империалистических держав⁷⁰. Делегаты отмечали успешное развитие советского народного хозяйства и с особым воодушевлением приветствовали выработанный в СССР первый пятилетний план, предусматривавший создание фундамента социалистической экономики. После XII съезда КПГ усилила работу по вовлечению в антивоенную кампанию более широких слоев населения.

Активными борцами за дружбу с Советским Союзом проявили себя немецкие пролетарские писатели, совершившие в апреле 1929 г. поездку в СССР. Члены германской писательской делегации рассказывали советским людям о классовой борьбе в Веймарской республике, а вернувшись на родину, активно помогали КПГ в опровержении антисоветской и антикоммунистической клеветы. Выдающуюся роль играл в этом отношении И. Бехер, один из организаторов Союза пролетарских революционных писателей Германии. Во время пребывания делегации в СССР

⁶⁵ С. Ю. В о г о д с к и й. Указ. соч., стр. 325.

⁶⁶ «Рабочая Москва», 8.VII.1927.

⁶⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 147.

⁶⁸ Ibid., S. 199.

⁶⁹ «Inprekorr», № 44, 1929, S. 1061.

⁷⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 205.

была достигнута договоренность о публикации в советских издательствах книг германских писателей⁷¹. Осенью 1929 г., подводя итоги агитационно-пропагандистской кампании, проведенной делегацией после возвращения в Германию, И. Бехер отмечал, что благодаря поездке немецкие писатели получили возможность рассказать своему народу правду о Советском Союзе⁷².

В годы первой советской пятилетки германский пролетариат оказывал Советскому Союзу техническую помощь путем ознакомления советских рабочих с изобретениями и усовершенствованиями, внедренными в германскую промышленность. Этому способствовали поездки немецких рабочих делегаций в СССР, переписка между производственными коллективами германских и советских предприятий. Значительный эффект давало прямое участие высококвалифицированных немецких рабочих в социалистическом строительстве в СССР. Желание поехать на работу в СССР на длительный срок изъявили тысячи немецких пролетариев. Тяга к этому еще больше возросла во время кризиса 1929—1932 гг. в связи с массовой безработицей в Германии. Однако главным побудительным мотивом являлось стремление оказать братскую помощь советским рабочим в деле выполнения и перевыполнения первого пятилетнего плана⁷³. В отборе из массы желающих наиболее нужных для этой цели людей активное участие принимала Коммунистическая партия Германии. Желających поехать знакомили с предстоящими объектами и условиями работы. Коммунисты в связи с этим выпускали специальные красочные плакаты⁷⁴. Приглашения на работу в СССР встречали самый горячий отклик.

Германские власти чинили препятствия выезду рабочих, прибегая к антисоветской клевете, запугиванию, а иногда прямо отказывались оформлять необходимые документы. Но немецкие рабочие преодолевали эти препоны. Так, только в первой партии горняков, желавших участвовать в строительстве новых шахт в Прокопьевске, уехали в СССР 160 немецких специалистов. В земле Мекленбург-Шверин для отправки в СССР коммунистами были отобраны 100 опытных работников сельского хозяйства⁷⁵.

Особенно важное значение имела помощь германских рабочих в создании советской электротехнической промышленности. На московском Электрозаводе в годы первой пятилетки было занято 152 рабочих и 16 техников, приехавших из Германии⁷⁶. Как отмечалось в немецкой коммунистической печати, немецкие рабочие внесли достойный вклад в успешное перевыполнение пятилетки коллективом этого завода и «показали блестящий пример интернациональной солидарности»⁷⁷. 80 немецких рабочих принимали участие в движении за перевыполнение производственных планов⁷⁸.

На страницах коммунистических газет и устно, во время отпусков на родину, немецкие рабочие отчитывались о своей производственной деятельности в СССР. Обычно такие отчеты заслушивались на рабочих собраниях и вызывали огромный интерес. Из Германии также поступало много писем, в которых немецкий пролетариат призывал своих посланцев приложить все силы к успешному выполнению пятилетки⁷⁹.

⁷¹ «Известия», 11.IV.1929.

⁷² «Заря Востока», 20.X.1929.

⁷³ См. А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932. М. 1969, стр. 61.

⁷⁴ DZA. Potsdam. Reichsministerium des Innern. Abt. I.A.M. Sonderhefte, 2146, Bl. 236.

⁷⁵ Ibid., Bl. 206.

⁷⁶ «Международное рабочее движение», 1931, № 33, стр. 21; «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1931, № 4—5, стр. 51.

⁷⁷ «Die Rote Fahne», 12.IV.1932.

⁷⁸ «Международное рабочее движение», 1933, № 2, стр. 141.

⁷⁹ «Иностранные рабочие на стройке СССР». М. (б/г.), стр. 27, 83.

Немецкие рабочие выступили инициаторами такой формы оказания помощи социалистическому строительству в СССР, как международное революционное соревнование. В августе 1929 г. гамбургские железнодорожники договорились об организации международного революционного соревнования с советскими железнодорожниками, а в ноябре возникло соревнование между рабочими Гамбургского и Ленинградского торговых портов⁸⁰. Коллектив завода «Красный треугольник» соревновался с рабочими немецкого химического завода «Лейнаверке»⁸¹.

Вступая в соревнование, каждая сторона принимала на себя конкретные обязательства, записанные в договорах. Пункты обязательств советских рабочих предусматривали повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, выполнение пятилетки в четыре года. Немецкие рабочие брали на себя обязательство всемерно содействовать защите СССР, разоблачать антисоветские происки империалистов и их агентуры в рабочем движении, вести систематическую борьбу за улучшение положения рабочего класса Германии, активно пропагандировать пятилетний план и успехи социалистического строительства в СССР, укреплять взаимные связи немецких и советских рабочих⁸². Итоги такого соревнования подводились обычно ежеквартально.

По договору, заключенному между коллективом московского завода «Серп и молот» и рабочими машиностроительного завода в Эсслингене, советская сторона обязалась выполнить пятилетку в четыре года и в случае забастовки или локаута на заводе в Эсслингене оказать немецким рабочим и их семьям посильную материальную помощь. В свою очередь, немецкие машиностроители обязались активно бороться с влиянием буржуазной и реформистской идеологии, вовлечь в ряды КПГ в ближайшее время не менее 100 человек, принять деятельное участие в разоблачении антисоветских агрессивных планов империалистов⁸³. В ряде случаев немецкие рабочие вносили рационализаторские предложения по совершенствованию производственных процессов на соревнующихся с ними советских предприятиях. Так, гамбургские докеры в письме рабочим Ленинградского порта внесли предложения по оборудованию советских судов некоторыми приспособлениями для ускорения их погрузки и разгрузки⁸⁴. Масштабы международного революционного соревнования росли. В него включались партийные, комсомольские, профсоюзные, мопровские организации, коллективы рабочих.

Широкое развертывание международного революционного соревнования рабочих коллективов советских и германских предприятий в годы первой пятилетки свидетельствовало о кровной заинтересованности немецкого пролетариата в оказании помощи социалистическому строительству в СССР, о взаимной братской солидарности в борьбе против международного империализма. О ходе соревнования советские рабочие регулярно сообщали ЦК КПГ, Всегерманскому комитету профоппозиции и Союзу красных фронтовиков⁸⁵. Немецкие пролетарии, в свою очередь, упорно боролись за осуществление взятых на себя обязательств по международному революционному соревнованию. На V конгрессе Профинтерна (август 1930 г.) было доложено о том, что немецкие рабочие не только выполнили, но и перевыполнили эти обязательства⁸⁶.

Во время начавшегося в 1929 г. экономического кризиса в Веймарской республике усилилось противоборство между силами, выступавшими за укрепление германо-советских интернациональных связей, и сила-

⁸⁰ «Ленинградская правда», 4, 8, 11.VIII, 16, 22.XI.1929.

⁸¹ Л. С. Озеров. Указ. соч., стр. 130.

⁸² Там же.

⁸³ «Труд», 25.II.1930.

⁸⁴ «Ленинградская правда», 16.XI.1929.

⁸⁵ «Уральский рабочий», 6.IV, 1.V и 3.VI.1930.

⁸⁶ «Пятый конгресс Профинтерна. Стенографический отчет». М. 1930, стр. 224.

ми, стремившимися покончить с рапалльской политикой и повести Германию по пути подготовки агрессивной войны против СССР. В создавшейся обстановке еще больше возросло значение последовательной борьбы КПГ за укрепление и расширение интернациональных германосоветских связей. Значительную работу проводила КПГ по разоблачению многочисленных антисоветских измышлений. В ответ на клеветническую кампанию, развернутую реакционными элементами по поводу появления в Германии фальшивых советских денег, «Die Rote Fahne» опубликовала 11 января 1930 г. статью «Рейхсвер за спиной подделывателей червонцев», разоблачив соучастие германских генералов в заговоре с белоэмигрантами-фальшивомонетчиками⁸⁷. Это разоблачение способствовало провалу очередной грязной антисоветской провокации.

Тогда же КПГ оказала энергичное противодействие планам вовлечения Германии в антисоветский «крестовый поход», объявленный папой Пием XI в феврале 1930 года. В церкви, где читались антисоветские молебны, приходили коммунисты, члены организации красных фронтовиков. Они провозглашали там революционные лозунги, распространяли листовки в защиту СССР. Весной 1930 г. в Германии ежедневно проводилось до 50 собраний, на которых разоблачалась антисоветская кампания церковников⁸⁸. Находившийся в Берлине Международный комитет Общества друзей СССР направил трудящимся соседних с СССР европейских стран специальное письмо, призывавшее ответить на «крестовый поход» мобилизацией всех сил в защиту страны пролетарской диктатуры⁸⁹.

Росту интернационального движения солидарности с советским народом способствовал II Международный конгресс друзей СССР, состоявшийся в марте 1930 г. в рурском городе Эссене⁹⁰. Начиная с июня 1929 г. рабочие Германии ежегодно отмечали Международный день пролетарской солидарности, выдвигая каждый раз лозунги братской поддержки трудящихся Советского Союза. Особенно широкий характер приняла подготовка к 3-му Международному дню пролетарской солидарности, который КПГ призвала отметить 14 июня 1931 года.

Накануне германские полицейские власти запретили проведение рабочих демонстраций, обвинив Коминтерн и Межрабпом в подготовке к насильственной революции. Тем не менее 14 июня 1931 г. в Берлине был организован 150-тысячный митинг. 3-й Международный день пролетарской солидарности отмечался также в 700 немецких городах и селах. Среди других интернациональных лозунгов выдвигался и лозунг «В защиту Советского Союза и за помощь в выполнении первой пятилетки»⁹¹. Несмотря на полицейские репрессии, обрушившиеся на участников выступлений, 3-й Международный день пролетарской солидарности стал еще одним убедительным свидетельством верности революционных рабочих Германии своему интернациональному долгу.

Немецкие рабочие продолжали активно участвовать в работе Межрабпوما, руководящие органы которого с момента основания этой организации находились в Берлине. Так, во время проводившегося Межрабпомом в 1930 г. международного сбора средств для покупки в дар СССР 40 тракторов наибольший вклад был внесен германскими трудящимися, которые закупили и отправили в СССР 10 тракторов⁹². Весной 1932 г. на западе Германии был проведен съезд крестьян пограничных районов Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии. Делегаты

⁸⁷ Подробнее см.: А. Норден. Фальсификаторы, стр. 105—111.

⁸⁸ «Правда», 20, 21, 26.III.1930.

⁸⁹ «Inprekorr», № 24, 11.III.1930, S. 565.

⁹⁰ Л. С. Озеров. Указ. соч., стр. 31.

⁹¹ W. Münzenberg. Solidarität. Zehn Jahre Internationale Arbeiterhilfe 1921—1931. В. 1932, S. 307.

⁹² Д. Мичев. Указ. соч., стр. 243.

съезда выступили против подготовки империалистами антисоветской войны⁹³. Таким образом, и в последние годы существования Веймарской республики в Германии базировались международные организации, сыгравшие важную роль в координации интернациональных акций солидарности с СССР.

24 августа 1930 г. «Die Rote Fahne» опубликовала разработанную КПГ «Программу национального и социального освобождения немецкого народа». Наряду с определением общих задач, стоявших перед рабочим классом в борьбе за социальные и национальные интересы, в этом важнейшем документе КПГ призывала немецкий народ к решительному преодолению насаждавшегося реакционными силами антисоветизма, обосновывала необходимость для Германии сотрудничества с СССР, единственной великой державой, не руководствовавшейся в своих отношениях с Германией империалистическими устремлениями. В программе подчеркивалось, что для Германии значение отношений с Советским Союзом еще более возросло в условиях кризиса, охватившего капиталистический мир. КПГ указывала, что дружба с СССР не только соответствует принципу пролетарского интернационализма, но и является национальной необходимостью для немецкого народа⁹⁴. Последовательное разъяснение глубокой связи, существующей между укреплением советско-германских отношений и борьбой за социальные интересы и демократические права народных масс в самой Германии, против засилья монополий и растущей фашистской опасности, оставалось важнейшим направлением агитационно-пропагандистской работы КПГ в последние годы Веймарской республики.

Мотив солидарности с советскими трудящимися продолжал мощно звучать и в массовых выступлениях германского пролетариата. Так, в октябре 1930 г. во время стачки 140 тыс. берлинских металлистов наряду с выдвижением экономических требований рабочие выразили свою солидарность с пролетариатом Советского Союза. В свою очередь, о поддержке бастующих берлинских металлистов заявили рабочие Путиловского завода в Ленинграде и других советских предприятий⁹⁵.

В сентябре 1931 г. в связи с празднованием XVIII годовщины Международного юношеского дня комсомольцы Берлина и других городов заявляли о своем стремлении использовать советский революционный опыт в борьбе против наступления реакции и угрозы фашизма⁹⁶.

Следует, однако, сказать, что обстановка, в которой германские коммунисты и другие прогрессивные силы выступали за солидарность и дружбу с СССР в 1930—1932 гг., существенно осложнилась. Против участников движения солидарности действовала не только полиция, но и фашистские организации, учинявшие прямые нападения на рабочие собрания и демонстрации солидарности. Правящие круги Германии все более отходили от рапальской политики. Берлинский договор 1926 г., срок действия которого истек в 1931 г., не был продлен по вине правительства Брюнинга, стремившегося тем самым угодить западным державам и антисоветским силам в самой Германии⁹⁷.

В этих трудных условиях КПГ продолжала свою мужественную борьбу за достижение целей, сформулированных в «Программе национального и социального освобождения немецкого народа». Летом 1932 г., призывая прогрессивные силы страны к развертыванию совместных антифашистских действий, Э. Тельман говорил: «Наш долг — неустанно разоблачать перед народными массами авантюристическую политику без-

⁹³ «Правда», 19.IV.1932.

⁹⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 258.

⁹⁵ «W. Ulbricht. Arbeiter. Revolutionär. Staatsmann». B. 1968, S. 45.

⁹⁶ DZA Merseburg, Rep. 66, Tit. 4043, № 247, Bl. 70.

⁹⁷ «Германская история». Т. II. М. 1970, стр. 147.

удержного вооружения, проводимую германскими фашистами, этими убийцами, разжигающими интервенционистскую войну против Советского Союза и одновременно реваншистскую войну на Западе»⁹⁸.

7 февраля 1933 г., через неделю после прихода Гитлера к власти, Э. Тельман в своей последней речи на пленуме ЦК КППГ в Цойтене еще раз призвал немецких рабочих к выполнению интернационального долга по отношению к СССР. Он заявил: «В лице Гитлера на пост рейхсканцлера пришел человек, который сделал руководящим началом своей внешней политики объявление военного похода против Советского Союза. Пролетариат и трудящиеся всего мира смотрят на нас, на пролетариат Германии. Русские рабочие и крестьяне смотрят на нас»⁹⁹.

Это историческое предупреждение было сделано в тот момент, когда возникшая на развалинах Веймарской республики фашистская диктатура полностью порвала с рапалльским курсом во внешней политике Германии. Уже 3 февраля 1933 г. Гитлер выступил перед главнокомандующими германской армии и флота, изложив свою внешнеполитическую программу, основными задачами которой объявлялись «борьба против Версаля» и «завоевание нового жизненного пространства на востоке». Внутри страны с чудовищной жестокостью подавлялась не только КППГ, но и все другие силы, выступавшие за сотрудничество Германии с Советским Союзом.

История существования и гибели Веймарской республики убедительно свидетельствует о том, что из всех партий, действовавших в Германии, только КППГ последовательно и мужественно боролась за пролетарскую солидарность с советскими трудящимися и неуклонно отстаивала необходимость развития дружественных отношений двух стран.

Эта борьба находила значительную поддержку в широких массах немецкого народа. Однако антисоветизм и антикоммунизм, которые были присущи правым лидерам СДПГ, ослабляли акции солидарности немецкого пролетариата с СССР, были на руку германской реакции. Возможности, имевшиеся для закрепления и расширения германо-советского межгосударственного сотрудничества, основывавшегося со времени Рапалльского договора на принципах мирного сосуществования, были утрачены. Использование реакционными силами Германии антикоммунистической и антисоветской демагогии сыграло роковую роль в самой ликвидации существовавшего в годы Веймарской республики буржуазно-демократического режима и в установлении фашистской диктатуры.

Эти исторические уроки учитываются сегодня не только Германской коммунистической партией, но и широкими общественными силами Западной Германии, выступающими за то, чтобы в современных условиях обеспечить улучшение и развитие отношений между ФРГ и Советским Союзом, между ФРГ и другими социалистическими странами.

⁹⁸ В. Бредель. Эрнст Тельман. Политическая биография. М. 1955, стр. 111—112.

⁹⁹ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I. В. 1958, S. 653.